Потребовалось семь или восемь дней, чтобы распродать всю вишню.

Все также очень устали. Джи Цзяньюнь подсчитал заработную плату для двух своих братьев и невесткок, но не для Су Джиндана. У него были лучшие отношения с Су Джинданом, чем со своими собственными братьями, так что было бы слишком относиться ко второму шурину как к постороннему, если бы он действительно заплатил ему. Более того, Су Джиндан никогда бы не принял это от него.

Он дал Су Джиндану пакет вишен и попросил его отнести их второй невестке Су, чтобы она их съела. Что касается матери Су и той части семьи, Су Джиндану не нужно было беспокоиться о них. Джи Цзяньюнь приготовил для них еще один пакет. Он не мог относиться к своей теще слишком несправедливо. Кроме того, он также отнес Чжень Мяохону несколько цзинь.

Су Джиндан улыбнулся. Он принес пакеты домой и помог Джи Цзяньюню доставить вишню своей матери.

Матушка Су увидела большой пакет вишен. Ей очень нравился этот фрукт. Она улыбнулась и сказала: “Цзяньюнь такой добрый. Вишня хорошо продается, так почему же он не взял ее на продажу? И почему ты принес мне такой большой пакет с ней?”

Раньше он просил сына доставить пакет клубники, а теперь это был большой мешок вишни. Это было примерно около десяти джинов, верно?

- Цзяньюнь всегда был таким сыновним. Мама, ты можешь взять это. Я вернусь первым, - сказал Су Джиндан и рассмеялся.

Матушка Су сначала отпустила его обратно, а потом забрала вишни в дом. Все ее внуки любили есть вишню, так что она разделила ее на несколько частей. Остальное она заперла в шкафу, чтобы есть медленно.

За последние несколько дней Джи Цзяньюнь и Лао Цинь оба загорели. Лао Цинь всегда был немного загорелым, так что это не было очевидно, но у Джи Цзяньюня это было заметно.

- Ты заплатил Лао Циню? - спросила Су Данхон.

- Да, я дал ему тридцать юаней, - ответил Джи Цзяньюнь.

Эти последние несколько дней по-настоящему утомили Лао Циня. Тридцать юаней - немалая сумма. Цзяньюнь отвечал за расходы на газ, в то время как Лао Цинь отвечал за то, чтобы помочь ему отвезти фрукты и продать их. За несколько дней он заработал 30 юаней. Даже заработная плата Джи Цзяньвэня была не так высока, как у Лао Циня.

Джи Цзяньюнь умыл лицо и сказал с улыбкой: “Дорогая, сколько мы заработали на этот раз?”

- Если вычесть расходы и заработную плату, мы заработали более 400 юаней, - сказала Су Данхон.

- Так много? - Джи Цзяньюнь был ошеломлен и приятно удивлен.

Он собирал деньги каждый день, и он знал, что это много, но он никогда не думал, что их будет так много!

Су Данхон была удивлена, увидев его в таком состоянии, и сказала: “Да, ты все это заработал”.

Более 400 юаней. На самом деле это было похоже на то, сколько она зарабатывала за небольшую вышивку, но для ее Цзяньюня это было действительно много, чтобы принять.

Однако, с точки зрения Су Данхон, вишни продавались так хорошо, потому что они были проданы по дешевой цене. Разве они не были восхитительны? Все они были очень сладкими и питательными. Ей очень нравилось их есть, поэтому она держала немного в холодильнике, где могла есть медленно, когда была готова.

Принимая во внимание текущую цену продажи, Су Данхон не чувствовала, что проигрывает, хотя вишни были восхитительными.

Джи Цзяньюнь начал подсчитывать заработную плату за работу своего старшего брата и семьи второго брата. Это должно было стоить 20 юаней. Были также его родители, каждый из которых зарабатывал по 10 юаней. В общей сложности это составило бы 40 юаней. Плюс, там были 30 юаней Лао Циня и бензин. В итоге это составило около 100 юаней.

Таким образом, на этот раз они заработали приблизительно 500 юаней.

Конечно, Су Джиндан также заработал немного юаней на том, что отнес в магазин на продажу.

- В следующем году цены на вишню вырастут, - сказала Су Данхон, поливая цветы.

- Да, она будет расти с каждым годом. Ты знала? Все, кто вчера покупал вишни, сегодня вернулись снова. Было много людей, которые купили целую корзину и ушли, сказав, что отнесут ее в армию и раздадут, - сказал Джи Цзяньюнь.

Вишня в этом году была вкусной, но цена была невысокой, поэтому продавалась она хорошо.

Су Данхон подумала: Если бы не то, насколько он взволнован,несмотря на усталость то я бы не хотела, чтобы он так усердно работал, чтобы заработать деньги таким образом. Но как мужчина, я должна дать ему возможность заниматься своими делами и не могу не

поддерживать. Неважно, насколько он устал, он возьмет на себя ответственность за это.

Если бы он не смог справиться с этим, то у него не было бы времени играть с ней, когда он возвращался вечером. И он явно делал это до тех пор, пока она не смогла с этим справиться, так что он явно не чувствовал усталость.

Когда вишни были распроданы, Джи Цзяньюнь на некоторое время освободился. Поскольку он вкусил сладость успеха, он взял Сюй Айдана и Цзи Хунцзюня удобрять вишневые деревья. Вишневым деревьям еще не пришло время восстанавливаться, и он даже пошел за водой, чтобы полить ее деревья.

Однако это была работа, которую Сюй Айдан и Цзи Хунцзюнь уже сделали. Им за это платили. Какую работу мог бы выполнить Джи Цзяньюнь?

Следующие несколько дней были напряженными, хотя зарплата не увеличилась. После того, как они больше не были заняты, они взяли несколько банок вишни домой. Это была цена тяжелой работы, но все они были долгосрочными работниками. Это было ожидаемо с их работой. Даже если они были немного заняты больше, чем обычно, у них не было с этим никаких проблем.

Это была редкая возможность поработать на семью Лао Джи. Помимо того, что на этот раз у их жен и детей была вишня, некоторое время назад, когда клубника созрела, им дали несколько цзинь клубники матушки Джи.

Это можно было бы считать пособием для работников.

После того как они вступили в июнь, становилось все жарче и жарче. В частности, конец июня и начало июля были очень жаркими. У Су Данхон не было сил. Она обняла Сяо Ренрен, которому тоже было жарко, и вышла на задний двор. Яньэр последовала за ними.

- Мама, ешь арбуз, - сказала ей Яньэр.

Су Данхон улыбнулась и сказала: “Это зависит от того, сможешь ли ты съесть это первой или нет”.

В последнее время она не могла есть. Джи Цзяньюнь отвечал за уход за всеми арбузами на заднем дворе, в то время как Су Данхон не появлялась там уже несколько дней.

Яньэр часто приходила на задний двор со своим третьим дядей и хотела есть арбуз каждый день.

Арбузы на заднем дворе росли очень хорошо. Некоторые из них были уже очень большими. Судя по тому, как они выглядели, они должны быть готовы к употреблению через несколько

дней.

Яньэр посмотрела на большой арбуз и жадно сказала: “Ешь арбуз”.

- Это еще не готово. Нам придется подождать еще несколько дней, - сказала Су Данхон с улыбкой.

Недавно на горе расцвело много деревьев. В эти дни Джи Цзяньюнь отправился учиться пчеловодству у Лао Циня. Верно, его товарищ, Лао Цинь, действительно знал все, но навыки пчеловодства имелись не у Лао Циню, а у отца Лао Циня.

Отец Лао Циня был немного старше отца Джи и десятилетиями профессионально занимался пчеловодством. У него сложилось хорошее впечатление о Джи Цзяньюне, поэтому Джи Цзяньюнь пошел учиться, как отгонять от него пчел. Когда он выучил что мог, отец Лао Циня бесплатно дал ему две коробки пчел, чтобы тот взял их с собой и позаботился о них.

Джи Цзяньюнь не был с ним скромен. Он взял эти две коробки с пчелами, привез их домой и отнес прямо на гору. Затем он специально поработал над созданием улья.

Пчелам нелегко было построить гнездо в одном месте, но было очевидно, что им понравилась эта гора. Убедившись, что гнездиться безопасно, они адаптировались за день. После этого они быстро отправились на поиски цветов и вернулись, чтобы приготовить мед.

Поскольку в саду было много цветов, Джи Цзяньюнь всего за несколько дней собрал несколько цзинь меда. Он оставил бутылку отцу и матери Джи, чтобы они смешали ее с водой для питья, а остальное унес с горы. В последнее время у его жены был плохой аппетит. Ей определенно захотелось бы выпить медовую воду.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/54779/2402632